

Айдар ФАРТОВ

ВНЕШКОЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ

START GAME

ТАТАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Айдар Фартов

Внешкольные каникулы

«Татарское книжное издательство»

2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-4

Фартов А. Т.

Внешкольные каникулы / А. Т. Фартов — «Татарское книжное издательство», 2017

ISBN 978-5-298-03356-5

В данной повести поднимаются проблемы игровой зависимости, взаимоотношений родителей с детьми, истинной и ложной дружбы между детьми, а также их морального и физического воспитания. Книга предназначена для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-4

ISBN 978-5-298-03356-5

© Фартов А. Т., 2017
© Татарское книжное издательство, 2017

Содержание

Глава пятничная	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Айдар Фартов

Внешкольные каникулы

© Татарское книжное издательство, 2017

© Фартов А. Т., 2017

* * *

Здравствуйте! Меня зовут Салават. Мне десять лет, я учусь в четвёртом классе средней школы № 174. У меня есть школьные друзья, которых зовут Миша и Данил. Мы с ними ровесники, но они называют меня умным. Наверное, не только потому, что я ношу очки, но и потому, что я люблю читать разные мудрёные книжки. Они часто спрашивают у меня ответы на всевозможные вопросы, и я им помогаю. Другие мои одноклассники называют меня Сала-том. Но я не обижаюсь, оттого что считаю это необидным прозвищем. Есть более досадные. Например, один одноклассник носит фамилию Мухин. Его так и называют – Муха. А у дру-гой моей одноклассницы Дильки, с которой мы сидим за одной партой, фамилия Кракашкина. Она хорошо учится. Двоечники списывают у неё по утрам, перед звонком на первый урок, домашнюю работу. Но бывает, что она становится вредной и не даёт списывать. Вот тогда её фамилию переделывают на некрасивое слово. Учительница у нас очень строгая, но справед-ливая. Её зовут Альбина Николаевна. У неё на уроке не забалуешь. Если не выучишь уроки, мгновенно схлопочешь «двойку». А за «двойку» меня наказывают. Даже не так страшна сама «двойка». Просто мама сильно огорчается, а папа становится сердитым. Но самое неприят-ное, что он не подходит ко мне, когда я ложусь спать. Я очень люблю, когда он подогревает для меня молоко и с чашкой входит в мою спальню. Затем он садится на кровать рядом со мной и, взъерошив мне волосы, протягивает чашку. Пока я пью, он рассказывает какую-либо о-очень интересную историю или новый и классный анекдот, от которого я начинаю хохотать. А папа беспокоится, как бы молоко из чашки не выплеснулось на диван, потому что мама будет ругаться. И на мокрой простыне мне будет неприятно спать. Или мы разговариваем с ним по душам, я ему рассказываю про дела в школе, на улице. Папа даёт мне дельный совет по любому вопросу. Ещё, кроме вечерней молочной трапезы с папиными рассказами, очень сильно люблю школьные каникулы. Сказать по правде, терпеть не могу делать эти бесконечные домашние задания. А затем с ужасом сидеть на уроке и ждать, когда прозвучит твоя фамилия. Даже если ты подготовился, всё равно страшно. Ты абсолютно не уверен. Вдруг забудешь в самый ответственный момент нужное слово, за что поставят отрицательную оценку. Папа с мамой будут ругаться, строго смотреть на меня и опять наказывать. А на каникулах отдыха-ешь себе спокойно и ничего не делаешь. Ложишься и просыпаешься, когда тебе хочется. Дела-ешь бутерброд с хлебом и колбаской, хотя мама и говорит, что так питаться нежелательно. От подобного завтрака, по словам мамы, мой животик может заболеть. Почему-то я этого совсем не замечаю. И не понимаю, зачем есть отвратительную кашу или суп, когда приятнее всего съесть бутербродик? Из вредной вкуснятины мне ещё нравится кола и жареная картошка фри, которую продают в Макдоналдсе. Я каждый день готов лопать такую еду. Даже на завтрак, обед и ужин. Но, к моему великому сожалению, в Макдоналдс мы ходим редко. И колу тоже поку-пают не так часто, как бы мне хотелось. Папа в данном вопросе полностью солидарен с мамой, и наестся от пуза такой нездоровой пищи у меня не получается. Когда я вырасту, буду делать и кушать, что захочу. Вообще было бы прикольно, если бы всё выходило по-моему. Тогда я совсем в школу не ходил бы, играл спокойно на компьютере целые сутки, и мне не говорили бы родители: «Салават, садись кушать. Суп на столе. Быстрей иди, пока не остыл!» Именно в то время, когда злой гонщик Рейзор на супергоночной автомашине «Мерседес Макларен» из

компьютерной игры всех подрезает и скидывает с трассы, мне просто необходимо поставить его на место и показать, кто здесь самый сильный. Моя машина со свистом летит навстречу победе, многочисленные зрители жаждут моей победы, а тут мама со своим супом, как всегда не вовремя. Как много вещей мне приходится делать, которые я не люблю. Тяжело каждое утро вставать рано с постели и идти в школу. Тяжело думать над правильным решением задачи. Тяжело слушаться бабушку. Вот было бы здорово, если бы родители мной не командовали, а, наоборот, меня слушались. Я бы им, например, сказал:

– Мама, я не хочу сегодня идти в школу. Можно я дома побуду?

Она бы мне в ответ:

– Конечно, Салаватик, я разрешаю сегодня тебе отдохнуть.

Или папе бы сказал:

– Пап, можно мне поиграть очень долго на компьютере? Пока не пройду всю игру до победы?

А он:

– Конечно, сынок, можно! Даже нужно. Мне очень хочется, чтобы ты быстрее прошёл эту игру!

Я читал сказку о золотой рыбке и, естественно, смотрел мультфильм. В принципе не только золотая рыбка, но и другие сказочные персонажи могут исполнять разные желания. Вот бы мне так повезло! Жалко только, что в жизни такие сказочные вещи не происходят. Я должен учиться, обязательно здороваться и слушаться всех взрослых. Всё так скучно. Каждый день одно и то же. Самая нелюбимая учебная четверть – третья. Оттого что она самая длинная. Только выйдешь из зимних каникул в середине января, и даже грустно становится. Смотришь в календарь и считаешь месяцы до таких далёких весенних каникул, которые наступят только в конце марта. Целых три месяца учиться без перерывов. Знаете, как тяжело? Спасает только то, что можно играть и встречаться со школьными друзьями, Мишей и Данилом. Мне с ними весело и бывает даже грустно, когда я расстаюсь с ними на лето. И единственное, что мне нравится на первое сентября – долгожданная встреча с ними. Мы единомышленники. Я такой же, как они. С такими же мышцами! В общем, похожи, как братья. Правда, я худой. И мама иногда обзывает меня в шутку сухолядиной и скиляброй. Но я не обижаюсь на маму, потому что она произносит эти прозвища, улыбаясь. И после целует меня в щёку. Но теперь о самом главном: хочу вам рассказать одну удивительную историю.

Глава пятничная

Меня жалеют сразу будить. Сначала подходит папа и легонечко трогает меня по плечу. Потом он ставит чайник и включает телевизор с утренним показом весёлых мультфильмов. Затем ко мне подбегает мама и, одеваясь, говорит:

– Салаваткин, давай вставай уже. А то опоздаем в школу!

Если и это не помогает, то папа начинает трепать мои волосы на голове и стаскивает одеяло.

– Салават, давай просыпайся! Смотри, по телику интересный мультфильм идёт, – он доверительно склоняется надо мной: – Вкусный и сладкий чай тебе сделаю. Иди зубы почисти. Лицо прохладной водичкой помоешь, сразу весь твой сон пропадёт.

Я начинаю потягиваться в кровати, потому что если буду лениться, тогда действительно времени у меня будет в обрез. Меня начнёт торопить мама, и я не успею хотя бы чуточку посмотреть мультик. Но я всегда жду папины слова, которые мне поднимают настроение. Он доверительно шепчет:

– Сегодня пятница уже! Ещё один день. Завтра в школу сходишь, и настанет выходной. Поспишь немного утром. Будить не станем и сами с мамой выспимся.

Я, почёсываясь и зевая, плетусь в ванную комнату. Там мне действительно становится легче. Сон, безусловно, не пропадает совсем, но я уже могу капельку соображать и даже без замечания родителей убираю в шкаф постельные принадлежности. Ем йогурт и пью чай, а дальше надеваю школьную форму. В начале восьмого мы всей семьёй выходим из квартиры. Садимся в нашу машину. Мама – за руль, она у нас великолепный шофёр. Досыпая и слушая музыку в машине, мы добираемся до школы.

– Станция Березань! Кому надо, вылезай! – шутит папа и серьёзным тоном добавляет: – Слушайся Альбину Николаевну. Старайся. Ты можешь хорошо учиться. Я знаю.

– Вторую обувь не забудь в машине, – напоминает мама, – тебя сегодня заберёт бабушка. Смотри, не отключай телефон. Она в прошлый раз не могла сразу дозвониться до тебя. Кстати, деньги за обед сдал?

– Да, сдал, – отвечаю я, торопливо открывая дверь и попутно накидывая лямку ранца на плечо. – Пока, пап и мам!

– Пока, пока, – хором желают мне удачи родители.

Машина разворачивается, и они уезжают на работу. Ух, как холодно на улице после тёплого салона авто. Снег скрипит под ногами. Хорошо, что идти недалеко. Три шага, и я уже открываю тяжёлую дверь. В вестибюле сидит охранник, который читает какой-то журнал, но при моём появлении поднимает глаза. Он уже привык, что я ранняя птичка и появляюсь в школе ни свет ни заря. Наверное, думает, что мне учиться очень хочется. Как же он ошибается! Если бы исполнялись мои желания, меня не смог бы затащить в класс никакой бульдозер или даже другая тяжёлая техника. Охранник вновь опустил голову, видимо, ему интересно читать. Конечно, там же не написано, на какие вопросы отвечает винительный падеж. Или не задана головоломная задачка со многими неизвестными. Я вытащил из пакета вторую обувь и начал переодеваться. У меня уйма времени. Я не торопясь поднимаюсь на второй этаж, где расположен наш класс. Скоро должен прийти ещё один «счастливчик», мой одноклассник Айрат. Он тоже живёт далеко от школы, и его родители также завозят рано в школу. Я достаю из кармана и включаю свой мобильный телефон.

– Привет, Салат, – услышал я приветствие Айрата, – что-то новенькое закачал?

Я даже не заметил, как он подошёл. Айрат был самого маленького роста в нашем классе. Наверное, оттого что его рано поднимают с постели и он не может выспаться.

– Привет, – ответил я, – вчера закачал машины у Данила. Такие классные. Мне особенно «Мазерати» понравилась и «Астон Мартин». Я их на заставку поставил у себя.

– Я тоже видел в интернете такие машины, – сказал Айрат, – дай посмотреть.

Я показал фото машин, при каждой новой картинке Айрат говорил, что такую он уже видел. Но при виде Мазерати он задержал свой взгляд и восхищённо присвистнул.

– Супертачка! – он так внимательно смотрел, даже нагнулся, чтобы поближе разобрать детали, и я даже подумал, что он хочет оказаться у меня сейчас в телефоне, дабы залезть в салон красивого авто.

– Да, супер, – гордо сказал я, мне было приятно, что хотя бы одной машиной я его заинтересовал.

– Жалко, что в жизни его никогда не увидишь, – внезапно грустно сказал Айрат, – и тем более не посидишь в ней! Тем более за рулём.

У меня перед глазами предстала картина, где из-под руля видна макушка. И торчат уши, оттого что на водительском месте сидит мой невысокий одноклассник Айрат. Мне стало смешно, и я фыркнул. Айрат тоже улыбнулся. Может, он в свою очередь представил меня? Хотя я выше его и у меня не будут торчать уши, как спутниковые тарелки.

Потихоньку начали подходить наши одноклассники. Сначала пришли Ксения и Яна. Следом за ними пришёл Артём. Он сообщил нам с Айратом умопомрачительную новость.

– Мне мама скоро обещала купить пиэспишку! – важным голосом произнёс он, видя, как мы проглотили слюну от зависти, – потому что я хорошо закончил вторую четверть.

Пиэспи была игровой приставкой. Таким мини-компьютером. Владелец пиэспишки становился главным человеком в нашем классе. Пока пиэспи была только у Аделя. Он приносил иногда её в школу и перед нами играл в гонки. Все мальчики в такие минуты становились вокруг него кружком и болели за его гоночную машину. Одновременно давая советы, как обогнать вражеского соперника. О том, чтобы поиграть самому, не было и речи. Адель никому не давал приставку в руки, где главным аргументом было, что это очень дорогая игрушка и родители запретили вообще носить её в школу. Пиэспишка действительно очень дорого стоила. Целых семь тысяч рублей. У меня в копилке было только две тысячи. Я копил, надеясь, что настанет такой светлый день в моей жизни, когда я смогу пойти в магазин и приобрести её. Но факт остаётся фактом. Эти две тысячи рублей я копил очень и очень долго. А когда у меня будет нужная сумма, я вообще, наверное, уже буду старенький и для меня важнее будет купить новые зубные протезы, чтобы жевать гамбургер в Макдоналдсе. Без финансовой помощи родителей я не смогу купить. Я как-то заикнулся маме с папой о пиэспишке, но они сразу мне отказали. Видите ли, для них важнее моё зрение.

– Привет, – меня со спины хлопнули по плечу, и я узнал голос друга Миши, – что стоишь такой невесёлый? Уроки, что ли, не выучил?

Я, улыбнувшись, обернулся и вытянул вперёд раскрытую ладонь, по которой моментально хлопнула в ответ на приветствие Мишина рука. Миша был самым верным моим другом, и Данил, конечно.

– Представляешь, – задыхаясь от волнения, сказал я, и, пытаясь произвести ещё больший эффект от произнесённых слов, на секунду задержал дыхание. – Артёму пиэспишку скоро купят!

– Вот это да! – большими глазами Мишка посмотрел на меня и потом перевёл взгляд на Артёма. – Везунчик! А мне остаётся только мечтать. Родители наотрез отказались покупать мне такую вещь.

– Не переживай, мне тоже так сказали, – поддержал я друга в трудную минуту, – родители не понимают, как нам необходима пиэспишка.

– Данилу тоже мама сказала, что не купит, – вспомнил Миша, – денег столько нет.

– А вот он и сам идёт, – я, прищуриль глаза, увидел в коридоре знакомую худую фигуру, – сейчас и ему скажем эту обалденную новость!

После подробного обсуждения везучести Артёма мы с друзьями отвлеклись и переключились на смешной прикол, который нам с Мишей принялся рассказывать Данил.

Я вспомнил другой прикол, который вчера прочитал в газете у бабушки. Но только я заикнулся об этом, как пришла учительница. Она с нами поздоровалась, открыла дверь в класс, и мы шумной толпой ворвались в помещение.

– Осторожно, – строгим голосом сказала Альбина Николаевна, – вы меня сейчас снесёте. Готовьтесь к уроку. Скоро прозвенит звонок. Доставайте тетради и учебники. Буду проверять домашнее задание.

– Позже, – пообещал я Мише и Данилу, которые порывались до начала первого урока услышать от меня весёлый прикол. – На перемене загадку загадаю.

Они нехотя оставили тщетные попытки меня разговорить. Я, как обычно, сел на своё место – за первую парту. Данил и Мишка прошли дальше, за третью и пятую. Начался урок русского языка. Альбина Николаевна вначале сделала переключку, а после попросила раскрыть свои тетради, которые лежали на столе, и прошлась по рядам. Я вчера сделал все упражнения по математике и русскому языку, и оттого не боялся проверки. Спасибо моей бабушке. Она заставляет меня садиться за ненавистное домашнее задание. Можно даже сказать, загоняет за письменный стол и, конечно, помогает, если мне не ясно или не справляюсь с уроком. Так что сегодня я был целиком подготовлен и не робел от вида строгой Альбины Николаевны. Хотя иногда она вызывает к доске. Если ты сделал домашку, можно получить хорошую оценку. Но бывает наоборот. Особенно если попадётся сложная задачка. Вот тогда по-настоящему становится страшно. Сидишь и думаешь: «Лишь бы не вызвали к доске!»

– Сегодня мы начинаем новую тему, – сказала учительница после того, как проверка завершилась, – тема очень важная. Будем писать много упражнений. После того как вы её хорошо освоите, мы проведём самостоятельную работу. Я думаю, что всё будет понятно и обойдётся без «двоек». Сразу говорю, задавайте вопросы сейчас, а не через неделю, когда уже будет поздно.

«Запугала, как всегда, блин», – думал я, стараясь вникнуть в начальные фразы важной темы.

«Двойку» получать мне совсем не хотелось. Я обернулся назад, посмотреть на Мишку и Данилку. Мишка мне улыбнулся, будто не испугался грозного предсказания получить «двойку». Данил выглядел подавленным и сосредоточенным. Я прочитал по его лицу, что он, подобно мне, старается осмыслить новый параграф. Я ему ободряюще подмигнул, чтобы он не терялся и ничего не боялся. Урок проходил как обычно. Вначале я внимательно слушал. В новой теме не было ничего непонятного. Я сразу понял, о чём идёт речь. Поэтому подумал, что и дальше будет то же самое. Самое главное, как говорится, ухватить суть. А суть я понял сразу и начал думать о другом. Например, о пиэспишке. Я моментально отвлекся от урока. Вот было бы здорово, если бы мне подарили пиэспишку. Мой рейтинг в классе сразу бы поднялся. Мне все пацаны завидовали бы. Я бы принёс в класс эту приставку и гордо играл бы на переменах. Мне надо ещё раз обязательно попросить папу с мамой купить пиэспишку. Может, они сжалятся надо мной и послушаются. В последний раз. Потом я сто лет у них ничего не просил бы. Или тысячу. Мне уже всё равно ничего больше и не надо. Нет, точно. Сегодня вечером, когда приду домой, посмотрю в глаза папе с мамой и ласково попрошу у них пиэспишку. Они же у меня не каменные!

– Мапочка и папочка, – вежливо обращаюсь я, – ну будьте же людьми! Купите сыночку пиэспишку!

Нет, так говорить не надо. Они и так люди! Наверное, они обидятся от такого обращения? И не видать мне приставку, как попугаю свободы.

– Папочка и мамочка, – прокручивал я в мозгу второй вариант, – я буду хорошо учиться и всегда вас слушаться. Ну, ку-у-у-пи-ите, пожалуйста!

Вот на такое они точно не смогут отказать. И, вероятнее всего, они мне ответят...

– Салават, какую букву следует вставить в данное слово?

Голос был не родительский. Я почувствовал, что на меня смотрят. Причём взгляд был строгим и не предвещал ничего хорошего. Я встрепенулся и поднял голову. На меня в упор из-под очков смотрела Альбина Николаевна.

– Встань и ответь, пожалуйста, на мой вопрос, – учительница ждала от меня внятного ответа, – какую букву следует поставить в данное слово?

Я медленно поднялся из-за парты, надеясь протянуть время и услышать подсказку. Альбина Николаевна замолчала. Весь класс притих. Но всё-таки я услышал, как мой надёжный друг Данил с задней парты тихо прошептал букву «Ы».

– «Ы!» – как можно громче и увереннее ответил я. Не нужно объяснять, что когда ты уверен, надо твёрдо отстаивать свою правоту.

Класс захохотал, как будто к нам на урок приехал Камеди клуб. Альбина Николаевна склонила голову набок и добродушно улыбнулась. Она повернулась ко мне боком, и я увидел, что на доске написано предложение: «Не посмотри...шь – не увиди...шь, не расспрос...шь – не найдёшь». На месте пропущенных букв было поставлено многоточие.

– Ребята, какую букву необходимо вставить в данные слова? – вновь спросила Альбина Николаевна, стоя рядом со школьной доской.

– «И», – выдохнул класс хором, но громче всех крикнула моя соседка Дилька Кракашкина. Мне показалось, что она даже повернулась в мою сторону. Наверное, хотела, чтобы я оглох на одно ухо. Видимо, она тоже сильно была уверена в своей правоте? Я подумал, что на перемене убью Данилку за то, что он не знает русского языка. Грамотей. Я бы понял, если мне Мишка подсказал букву «Ы». Но такого подвоха от Данилки не ожидал. Я со злостью обернулся назад и погрозил ему кулаком. Он в растерянности пожал плечами. Раздался звонок на перемену.

– Запишите домашнее задание, – аккуратным почерком Альбины Николаевны на доске появились номера упражнений. Я думал, что мне сказать Данилке за такую подсказку. Только Альбина Николаевна вышла из класса, а я вскочил из-за парты и подбежал к нему.

– Ты что, – я смотрел Данилу в лицо, – двоечник несчастный! Не мог мне правильно подсказать? Я из-за тебя чуть «двойку» не схлопотал.

К нам подошёл Мишка. Данил моргал глазами и открыл рот. Я подумал, что он сейчас начнёт передо мной извиняться, и решил сразу его простить, потому что хорошими друзьями не бросаются.

– Я тебе правильно подсказал, – Данил пришёл в себя и двумя ладонями хлопнул по ушам, – это ты, глухой карандаш, ничего не слышишь. Я тебе говорю «И», а ты непонятно откуда взял «Ы»!

Мишка утвердительно кивал головой, подтверждая правоту Данилки. Я с сомнением ещё раз взглянул Данилке в глаза и почувствовал, что эти зелёные глаза мне не врут. Может, я на самом деле стал глухим карандашом? И правильно меня так обозвал мой верный друг? Наверное, так и есть. Дилька Кракашкина постоянно мне кричит в ухо. И вот результат. Я даже перестал слышать правильные подсказки.

– Перемена закончилась, – в класс вошла Альбина Николаевна, – садитесь, дети, на свои места.

Начался второй урок. Чтение. Мишка не спеша, как и подобает огромным и сильным людям, вперевалочку поплёлся в свой дальний угол. Данилка тоже, ничего не сказав, развернулся и сел за парту. Я бросил взгляд на его спину, и мне показалось, что у Данилки пропало

хорошее настроение. Наверное, я поступил неправильно? И зря обидел Данила. Весь урок я думал, как помириться с Данилкой, но не придумал ничего нового.

«Просто подойду к нему, – думал я, – и извинюсь. Он же не виноват, что я становлюсь старым. Куда деваться? Возраст даёт о себе знать. Мне уже десять лет. Только я не думал, что так рано становятся глухими!»

Мне сразу стало легко от такого простого решения и я быстро переключился на урок. Когда Альбина Николаевна назвала моё имя и предложила прочитать текст, я сразу без промедления нашёл нужный абзац и быстро оттараторил нужные строчки, за что получил твёрдую «пятёрку». Мне было очень приятно. К заслуженной «пятёрке» Альбина Николаевна вдобавок похвалила меня и сказала, что я очень хорошо читаю. Хотя потом добавила, что мне надо бы быть повнимательней. Наверное, вспомнила первый урок русского языка. Успокоившись, что меня больше не спросят, я опять отвлёкся от урока. Когда же прозвенит звонок? Я так хочу поговорить с Данилкой и помириться с ним.

Мои мысли вернулись к заслуженной «пятёрке». Я люблю читать. И дома, и у бабушки постоянно листаю разные журналы и газеты. Также мне нравится читать детские книжки про моих ровесников, школьных друзей, которые попадают в смешные истории. Причём я читаю очень быстро. Мне папа с мамой покупают книжку. Если она интересная, я могу не спать допоздна, пока всю её не дочитаю. Причину моей любви к литературе вы уже знаете. Мне не дают оторваться на компьютере. Вот и приходится находить другие развлечения. Это чтение ненадолго отвлекает меня от компьютерных игр. Родителей тоже не поймёшь. Сами говорят, что на компьютере играть вредно для моих глаз, а сами приносят книжки. Разве зрение не напрягается, когда я читаю? Нужно обязательно задать этот вопрос папе и загнать его в тупик. Наверное, он и сам не сможет на него ответить. Хотя папа ответит мне так мудрёно, что я на самом деле ничего не пойму.

Прозвенел долгожданный звонок. Альбина Николаевна, как обычно, задала домашнее задание. Выучить какое-то стихотворение. Я посмотрел, как моя соседка Дилька, наклонив голову набок, записала в дневник название стихотворения. Я всегда знал, что у девчонок короткая память. Надо было Дильке мальчиком родиться. Никогда не забуду, как называется стишок и тем более номер страницы. И не обязательно всё подряд записывать. Нужно развивать память. Запомнил: страница 123, автор – Пушкин, первые строчки стихотворения: «...Вот север, тучи нагоня...» Понятно и ясно.

Как только Альбина Николаевна походкой королевы вышла из класса, я моментально оказался у парты Данила.

– Данил, – виноватым тоном начал я тираду, – я действительно стал глухим карандашом. Ты абсолютно прав. Не будем ссориться. Просто в следующий раз, когда будешь мне подсказывать, говори громче.

К нам вразвалочку подошёл Мишка. И, поглядывая то на меня, то на Данила, стал слушать разговор. Я поправил очки. Данил улыбнулся.

– Так и быть, подсказывать громче буду, – в его глазах блеснули весёлые искорки, – вообще буду орать на весь класс.

– Ага, – включился в разговор Миша и, поняв ситуацию по-своему, сказал: – Мне тоже погромче подсказывайте. Я совсем далеко сажу. Особенно от Салавата. Ты мне, Салават, вообще в мегафон должен кричать подсказку. Но самое главное, чтобы Альбина Николаевна ничего не услышала.

Мы втроем засмеялись и представили, как будет смешно, когда с Данилкой начнём в рупор кричать правильные ответы Мише.

– Если я буду тебе в мегафон кричать, – продолжил я фантазировать, – тогда Альбине Николаевне надо уши ватой закрыть. Чтобы она ничего не услышала и не узнала, что мы тебе подсказываем.

Когда тема была исчерпана, мы вышли в школьный коридор, и Мишка вспомнил про загадку, которую я не успел им загадать.

– Да, точно, – Данил кивнул головой, – ты сказал, Салават, что загадка прикольная. Мы с Мишкой сразу отгадаем. Давай начинай.

Вторая перемена была более продолжительной, поэтому я, недолго думая, начал.

– Кто будет отгадывать? – спросил я Мишку с Данилкой.

– Я, – Мишка гордо посмотрел на нас, надеясь блеснуть своим умом.

– Вообще можете вдвоём отгадывать, – я решил пожалеть Мишку на случай, если он запутается в цифрах, и немного открыл секрет фокуса. – Я буду отгадывать число, которое вы загадаете. Вот, например, загадайте число от нуля до десяти.

– Я загадал, – сразу выпалил Данилка.

Мы вдвоём посмотрели на Мишку. Он загадочно думал, уставившись в потолок и шевеля губами. Я решил его поторопить, видя, что Данилка с большим нетерпением ожидал продолжения.

– Мишка, скоро перемена закончится, – напомнил я ему на всякий случай, – загадывай скорее.

– Давай быстрее, – казалось, Данилка сейчас начнёт ругаться, – всего одну цифру надо запомнить. Считать разучился? Первоклассник!

– Чего обзываешься? – обиженно надул губы Миша, – я ищу посложнее цифру, чтобы Салават ни за что не отгадал.

– Всё равно отгадаю, – без хвастовства сказал я, – если хочешь цифру посложнее, тогда можешь загадать от нуля до ста. Для меня это не проблема.

– Ты что, с турника на уроке физры слетел? – вышел из себя Данилка, обращаясь ко мне: – Он сейчас всю переменную думать будет! Пока он выберет для тебя сложную цифру, мы и пообедать успеем после третьего урока!

Мы опять вдвоём посмотрели на Мишку, который стал ещё задумчивее и не обращал внимания на наш разговор. Данилка постучал кулаком себе по голове, как бы говоря, что зря я дал ему такую возможность. Почувствовав на себе наши нетерпеливые взгляды, Миша очнулся, хитро улыбнулся и сказал, что он загадал такую цифру, что мне и вовек не отгадать. Я снисходительно кивнул в ответ, потому что секрет этого фокуса был очень простым.

– А теперь прибавьте к этой цифре, которую вы только что загадали, пятёрку, – стараясь придать магический тон своему голосу, прогундосил я, заодно запоминая названную пятёрку.

Данилка моментально кивнул мне головой, давая понять, что арифметические действия закончились, и он уже прибавил цифру пять. Мишка вновь усиленно думал. Он глядел на потолок и чесал затылок. По его внешнему виду было понятно, что идёт мозговой штурм. Но наконец он снова улыбнулся, взгляд стал более осмысленным, и мне даже показалось, что он вернулся к нам в компанию.

– Всё, прибавил, – сказал довольный Мишка и добродушно разрешил мне продолжать, – давай дальше валяй, загадывай.

– А теперь прибавьте к тому, что получилось, ещё цифру восемь, – продолжил я, а сам быстренько прибавил в уме пять плюс восемь. У меня получилось тринадцать. Но вслух, естественно, ничего не сказал.

Данилка на секунду склонил голову набок, прибавляя то, что я сказал. И опять удовлетворённо кивнул головой. Мишка снова улетел в математический космос. Он стоял, нахмурившись. Как только он зачесал затылок, я подумал, что он, наверное, редко моется, раз постоянно чешет голову. Я напряг зрение и посмотрел на Мишкины волосы, стараясь угледеть там вредных насекомых. Но ничего не заметил, кроме пятнышка от шариковой ручки на рукаве рубашки. Через минуту Мишка оторвался от чесания и победоносно поднял указательный палец. Данилка не был бы Данилкой, если бы не прокомментировал.

– Ой, неужели уже прибавил? – ехидненько спросил он, – что-то быстро у тебя получилось. Наверное, телефонным калькулятором воспользовался? Или мозги поменял?

– Не умничай, – добродушно парировал Мишка, – я твои мозги в долг взял. Сейчас ты, Данилка, долго думать будешь. Ещё будем прибавлять что-нибудь, Салават? Я готов.

– Нет, – ответил я на Мишкин вопрос, – сейчас, наоборот, надо вычесть вашу загаданную цифру из того, что получилось в результате сложения.

Мои друзья застыли, призадумавшись, как дворняжка при виде колбасы. Только хвоста не было, чтобы вилять им в разные стороны. Не надо было быть пророком, чтобы догадаться, кто первым выполнит моё задание. Данилка перестал подражать каменной статуе и сильно кивнул мне головой. Я даже испугался и подумал, что это у него начался нервный тик от такого умственного напряжения. Но Данилка опять улыбнулся мне, и я вновь заметил весёлые искорки в глазах моего друга и поэтому успокоился. Но Мишка был в своём репертуаре. Я заметил, что на Мишкином затылке волосы стояли маленькими телевизионными антенками. Может, он ловил сигналы из космоса, и таким образом инопланетяне ему помогали решить математические вычисления? Я усмехнулся своим фантазиям. Откуда у Мишки знакомые инопланетяне? Хотя, говоря по справедливости, кто его знает? Вон мы с Данилкой какие худые, а он очень здоровый и высокий. Вероятно, он заслан оттуда и специально прикидывается, и задание у него такое – плохо учиться, чтобы никто не догадался. Я повнимательней взглянул на Мишкину физиономию, пытаясь выявить космический разум. Мишка громко шмыгнул носом, совсем по-земному, и у меня отпали всякие сомнения. Так сопеть может только землянин. Я даже зря сомневался. Мишка наш! Родной! От избытка чувств я похлопал его по плечу.

– Ты чего? – заворчал на меня Мишка. – Сначала обзывались, а теперь драться начали. А я давно уже вычел, Салават. Давай угадывай!

– Скоро звонок уже будет, – заметил Данилка, – много осталось? Отгадывать будешь, Салават? Или прикололся над нами?

– Нет, не прикололся, – я решил немного выдержать паузу, потому что знал, что молчание даёт ещё больший эффект, а потом выставил вперёд указательный палец, как будто у меня пистолет, и, показав, что я стреляю, направил на Мишу. Обращаясь к обоим, сказал: – У вас получилась цифра тринадцать!

Я захохотал, когда увидел удивлённую и вытянувшуюся физиономию Данилки. Затем, словно плафон у светофора, включился и Мишка, у которого глаза теперь напоминали два компьютерных диска. Мои друзья выглядели обескураженными. Данилка и Мишка переглянулись, и я понял, что они прониклись ко мне уважением. Я поправил очки и небрежно посмотрел в окно, как будто я увидел там гуляющую по карнизу корову. Они вдвоём молчали, как двоичник при виде директора. Прозвенел звонок на третий урок. Мы отправились на свои места, за школьные парты, только Данилка не мог промолчать и, просто проходя, повернув голову через плечо, высказал: «Колдун!»

Начался урок математики. Я сидел за партой и спиной чувствовал взгляды моих друзей. Когда я оборачивался, чтобы подтвердить подозрения, действительно замечал, что на меня задумчиво смотрят Данилка или Мишка. Я решал задачку, которую написала на доске Альбина Николаевна, но знал, что Данилка и Мишка попутно решают другую задачу, пытаясь разгадать секрет моего фокуса. Я решил не мучить друзей и на следующей перемене, когда мы будем обедать, раскрыть тайну. Но эффект превзошёл мои ожидания. Мне понравилась реакция моих друзей. Я начал записывать последнее действие школьной задачи, когда услышал фамилию Мишки, которого просила выйти к доске Альбина Николаевна. Мишка неторопливо проковылял мимо меня, жалобно и просительно посмотрев в мою сторону. Я его прекрасно понял. Он просил помощи в решении задачи. Я поднял указательный палец вверх. Он, искоса посмотрев на меня, мелом вывел на доске цифру один.

– Какое будет первое действие? – спросила Альбина Николаевна, записывая что-то в классном журнале.

Он напустил на себя задумчивый вид, как моя бабушка после того, как посмотрит дневник. Я понял, что сейчас в этом самом журнале напротив Мишкиной фамилии будет стоять совсем неприятная оценка, поэтому тихонечко начал подсказывать.

– Складывай скорости, – почти шёпотом прошепел я.

Он повернул голову в сторону доски, видимо, выискивая в условии задачи скорости, которые обязательно надо было сложить, но мне показалось, что уши у него, как локаторы, развернулись в мою сторону.

– Вон же написано! – переживал я за Мишку, чуть ли не вскочив из-за парты и тыкая его: – Слева, во второй строчке.

Но Мишка, наверное, не нашёл на доске нужные данные или был не уверен в своих силах, поэтому повернулся лицом к классу. Мне не оставалось другого выхода, как только незаметно перевернуть тетрадку по математике, чтобы лучше было видно, и дать списать Мишке. Видел он очень хорошо, не в пример мне, поэтому очень оживился, когда увидел в раскрытой тетради решение задачи. Мишка судорожно начал писать на доске первое, а потом и второе действие задачи. Голова у него вертелась, как колёсико в тележке супермаркета. После того как он расписал два действия на доске, Альбина Николаевна оторвалась от журнала и посмотрела на доску. Я заметил на лице учительницы признаки хорошего настроения. Было ясно видно, что Альбине Николаевне понравилось то, что написал Мишка на доске. И я сразу почувствовал, что Мишка не получит сегодня неудовлетворительную отметку. Оставалось только вычесть из общей скорости скорость, которую проехали туристы, и узнать, сколько осталось километров, чтобы доехать до назначенного пункта, и тогда задачка была бы решена.

– Правильно, – похвалила моего друга Альбина Николаевна и спросила: – Последним действием что будем делать?

Мишка мелом нацарапал на доске цифру три.

– Что нужно сделать, чтобы узнать, сколько километров осталось до турбазы? – вопросом сказала Альбина Николаевна, будто ей было очень интересно узнать это от Миши.

– Нужно от ста двух отнять восемьдесят девять, – на мою радость выплеснул Мишка.

– Вычесть, – поправила Альбина Николаевна. – Абсолютно верно. И сколько получим в ответе километров?

– Тринадцать, – моментально выдал ответ Мишка, даже не успев дописать последнее действие.

«Вот это да! – подумал я. – А прикидывается, что долго думает. Только что с Данилкой ждали целую перемену, когда он прибавит восьмёрку, а тут сразу ответ даёт на такой сложный вопрос».

– Ты, Михаил, меня сегодня очень обрадовал, – сказала немного ошарашенная таким быстрым ответом Альбина Николаевна. – Ставлю за решение задачи заслуженную «пятёрку». Неси дневник.

Дальше был небольшой ураган, или, если сказать поточнее, мимо меня пронеслось стадо напуганных слонов, которые прошлись Мишкиными ботинками по проходу между рядами. Это Мишка рванулся к своей парте за дневником с такой скоростью, будто Альбина Николаевна дала ему десять секунд. Она ставила Мишкину «пятёрку» в журнал и даже не успела поднять голову, когда Мишка сунул ей мятый дневник прямо под нос. Обратная походка изменилась абсолютно. Это уже было не стадо напуганных слонов, а стая гордых чёрно-белых королевских пингвинов. Он шёл к своей парте, высоко поднимая голову и выпрямив спину. В руке торжественно и бережно держал дневник, будто нёс стакан кока-колы и боялся расплескать. Мы всем классом смотрели за этим действием, как за почётным караулом. Альбина Николаевна хитро

улыбалась. Мне тоже было приятно за Мишку, потому что его, наверняка, за эту «пятёрку» похвалят и дадут поиграть на компьютере. Как и мне. Я вспомнил, что тоже везунчик, потому что получил «пятёрку» на уроке чтения. Я воодушевился этой мыслью. Мне предстояла сложная гонка с Рейзором и Сонни. Окончание урока было таким же, как всегда. Альбина Николаевна дала домашнее задание по учебнику. Моя соседка Дилька с точностью до запятой перенесла это в дневник. Я со снисхождением посмотрел на её, старательно выписывающую буквы, руку.

– Когда прозвенит звонок, – сказала Альбина Николаевна, – все встаём и идём в столовую. Не несёмся как угорелые.

Она посмотрела на задние парты, но мне почудилось, что она бурлит взглядом Мишку. Правильно, если он бежит обедать, то всё считает на своём пути. Он как каток. Всех закатывает в асфальт. Хотя, говоря по справедливости, когда он первым влетал в столовую, как электричка на железнодорожную станцию, то занимал самые лучшие места. Для меня и Данилки. Мы всегда садились вместе. Нам всегда было о чём поговорить. Прозвенел звонок на большую перемену, и мы, несмотря на предостережения Альбины Николаевны, большой, голодной и гудящей, как пчелиный рой, массой стремительно побежали по школьному коридору в сторону столовой. Несмотря на то что Мишка сидел дальше всех к выходу, он обладал удивительной способностью раскидывать всех в сторону. Я бежал и видел впереди себя подошвы кроссовок Мишки. Данила видно не было. Но, наверное, он бежал где-то поблизости или был уже в столовой. Когда я забежал в столовую, возле окна увидел сияющую физиономию Миши, который активно жестикнул руками, как человек, которого одолели мухи.

– Чем сегодня кормят? – спросил я, садясь к столу, и поморщился, увидев суп красного цвета в тарелке. Я с неохотой запустил туда ложку.

– Привет, отличники! – как обычно, съязвил подошедший Данил и, уже обращаясь ко мне, спросил: – Что, Салават, морщишься? Супец не нравится? Тогда ешь макароны с рыбой.

– Да, не нравится, – поправив очки, сказал я, – могли бы повкуснее кормить.

– Чем, например? – Данил шустро работал ложкой.

– Вкусно же, – подключился к разговору уже доевший борщ Мишка, – или аппетит ещё не нагулял?

– Нет, кушать не очень сильно хочется, – я отодвинул полную тарелку супа и взялся за тарелку с макаронами, – вот если бы дали картошку фри или гамбургер, как в Макдоналдсе.

– Ага, я бы тоже не отказался съесть гамбургер, – мечтательно произнёс Миша, перешедший ко второму блюду.

– Да, скажите, пускай ещё принесут кока-колу, – Данил щёлкнул пальцами, как будто подзывая официанта в ресторане, – тогда настанет настоящая сказка. Ты же колдун, Салават. Вот и устрой такое волшебство.

– Я не колдун. В том приколе ничего таинственного нет. Я просто сумму подсчитал. Вот и выдал вам ответ. Настоящее чудо сегодня на самом деле с Мишкой случилось! – я вспомнил про «пятёрку» Мишки и про то, как он быстро посчитал в уме последнее действие задачи. – Ты, Миш, зачем прикидывался, что плохо считаешь? Сам быстро ответил Альбине Николаевне.

– Вот именно! – поддакнул жующий Данил. – Я тоже не мог так быстро подсчитать. А когда Салават в загадке просил высчитать, ты, Миш, долго считал. А около Альбины Николаевны махом сказал ответ. Наверное, от страха угадал?

– И вовсе не от страха, – Мишка сплюнул на тарелку обглоданный скелет от рыбы, – просто я в Салаватином приколе загадал цифру восемьдесят девять, и потом, после всех прибавлений, у меня получилось сто два. А после он сказал, что я должен вычесть из ста двух то, что загадал, то есть цифру восемьдесят девять. Ну, я и вычел. Получилось тринадцать. Как раз то, что угадал Салават и что потом оказалось ответом в задаче.

– А, теперь ясно! – воскликнули мы вместе с Данилкой, но Данил ещё добавил: – Повезло тебе, счастливчик! Спасибо скажи, что Салават тебе помог.

– Мне на самом деле помог Салават, – благодарно сказал Мишка, видимо, вспоминая, что он ещё списывал с моей тетрадки, стоя у доски. – В следующий раз такую же разминку сделаем перед уроком математики.

– Ладно, – согласился я, допивая компот, – на перемене я тебе всякие ребусы буду задавать. Будешь разминать мозг.

– Мишка так отличником быстро станет, – философски подметил Данил, – потом с нами здороваться перестанет.

Мишка устремил взгляд очень далеко. Мы с Данилом переглянулись и рассмеялись. Это было из области фантастики. И мы все об этом хорошо знали. Мишка от нашего гогочущего смеха вернулся из светлого будущего и, обидевшись, начал пить компот.

– А тебе дадут сегодня вечером играть на компьютере? – поинтересовался я у Мишки.

– Зачем? – спросил Мишка, вставая из-за стола.

– Ну ты же получил сегодня «пятёрку» по математике. – Мы вышли из столовой и пошли по направлению к классу.

– Конечно, дадут! Я представляю, как обрадуются родители, когда я им покажу дневник. Я давно не получал такие отметки. Даже настроение поднялось.

– У меня тоже поднялось, – вставил я, а сам подумал, – я тоже буду играть на компе вечером. Как всё здорово!

Мы вошли в класс и расселись на свои места. Позже прозвенел звонок и начался урок английского языка. Английский язык у нас вела другая учительница. Мы её называли англичанкой. Тема была несложная. Оказывается, чтобы сделать из одного предмета множественное число, в английском языке нужно только в конце слова вставить букву «s». Элементарно! Вообще, английский язык, оказывается, очень лёгкий. Правда не всегда. Например, когда с диска устанавливаешь компьютерную игру, не всегда понятно, что написано. Я быстро выполнил упражнение из учебника, которое англичанка задала в качестве усвоения темы. Дилька, моя соседка, тоже дописала, тряхнула косичкой и показала мне язык. Ну не дурочка? Я уже сам написал. И вовсе не собирался списывать. Хотя, сказать по правде, я иногда у неё списываю, когда попадается трудное и непонятное задание. Или когда не успеваешь домашнее задание дома сделать. Но это редко бывает. Совсем редко. На Дилю надежды нет никакой, это тебе не друг, готовый даже пожертвовать своей тетрадкой при проверке. Одно слово – девчонка. Вредная и капризная. В конце урока нас опять попросили записать домашнее задание. Я знаю, что у наших учителей есть одна, но очень нехорошая привычка. Они никак не могут оставить нас, школьников, в покое и обязательно задают домашнее задание. Будто нам дома делать абсолютно нечего, кроме как заучивать стихотворения и решать бесконечные задачи! Или переписывать большие тексты из толстых учебников в наши тонюсенькие тетрадки! И так же видно, что не поместится! Вроде взрослые, а ставят такие эксперименты. Лучше задали бы пройти второй этап гонки на выживание на компьютере. Вот это настоящее домашнее задание! Каждый получил бы «пятёрку» за выполнение такой работы. Хотя девчонки вряд ли смогут выполнить... Англичанка продолжала рассказывать про множественное число и записывать на доске английские слова. Диля с совершенно сухими глазами терпеливо выводила в тетрадке английскую букву «s», добавляя её во все слова, которые она с фанатичной способностью списывала с доски. Я, наверное, заразился от Дильки, когда посмотрел на неё, но по непонятной для меня причине взял ручку и тоже стал записывать. Правда, в этом я нашёл и положительную сторону. Я заметил, что когда ты на уроке чем-то занят, то урок пролетает незаметно и долгожданный звонок раздаётся быстрее. Вот и на этот раз я пытался догнать англичанку и переписать все слова, что она выводила на доске. Я с лёгкостью выполнял упражнение. Мне даже стало казаться, что ещё чуть-чуть и я её догоню. Мне оставалось всего одно слово «окно»

превратить в «окна», как раздался звонок на перемену. Вернее, не на перемену, а уже на окончание нашего учебного дня. На пятницу уроки закончились.

– Допишите слова, – сказала англичанка, закрывая книгу, – и можете быть свободны. В домашнем задании нужно будет повторить правило, которое мы сегодня изучали.

После она попрощалась с нами, как настоящая королева, по-английски.

– Гудбай, – нестройными голосами ответили мы ей, тоже подражая чопорным иностранцам.

Большинство учеников засобирались домой. Благо они жили совсем рядом со школой, в соседних домах. Многих встречали из школы мамы и бабушки. Некоторые добирались домой сами, как, например, Мишка. Мне всегда было немного грустно, когда он уходил. А мы с Данилкой оставались на продлённую группу. С одной стороны, это было здорово, потому что с ним вместе делали домашнее задание. Но бывало, что мы начинали разговаривать и совсем забывали про уроки. И приходилось доделывать домашнее задание дома. Кроме нас на продлёнку оставались Айрат, Дилька, Яна и ещё семь-восемь ребят. В классе мы сразу разделялись на несколько групп. И каждый садился уже с тем, кто ему интересен. Я оставлял Дильку одну, к которой сразу присаживалась Яна, а сам в свою очередь плюхался на скамейку к Данилке. Он сидел на удобном месте, где можно было от души поболтать и вспомнить события, прошедшие за длинный день. Именно сейчас я, подцепив ранец за лямку, подошёл к парте Данилки, возле которого стоял и Мишка.

– Пока, Салават. До завтра.

– Пока, – я протянул ладонь для прощания.

– Пока, отличник, – подколол Данилка, шутливо хлопнув Мишку по плечу, – мы с Салаватом будем уроки делать. Не мешай нам. А ты разминай мозг. Может, завтра опять получишь «пятёрку».

– Завтра нет математики, – заметил я, – только в понедельник будет.

– Ага, – мечтательно проговорил Мишка, – завтра суббота. И всего один урок! А что нам задали по окружающему миру?

– Что-то про горы, пустыни и ветры, кажется? – Данилка вопросительно посмотрел на меня: – Там две странички надо прочитать, я точно помню. Я листал учебник.

– Чёрт его знает, – я поправил очки, – не помню.

В класс вошла Альбина Николаевна. Мишка ещё раз поднял руку в знак прощания, как президент по телевизору, и, поспешно взяв портфель, вышел из класса.

– Через пять минут выходим на улицу, – сказала учительница, – возьмите вещи и одевайтесь.

– Хорошо, что сегодня пятница, – сказал Данилка, надевая пуховик, – уроков много делать не надо. Можно отдохнуть.

– Ага, – согласно кивнул головой я, – на завтра всего один урок надо сделать.

– Ты взял учебник по окружающему миру?

– Ты что? Нет, конечно. Зачем я буду лишние книжки таскать? Мне делать, что ли, нечего? А ты принёс?

– Как будто мне охота таскать лишние учебники, – возмущённо ответил Данилка, – я тоже дома оставил. Как уроки будем делать?

– Никак, – беззаботно сказал я, – дома сделаем. Там надо только прочитать текст и запомнить. Ничего сложного нет. Писать не надо.

– Кто оделся, выходим из класса, – зычным голосом скомандовала Альбина Николаевна.

Мы все переодевались в нашем классе, где в углу, за партами, был установлен огромный шкаф, в котором мы вешали одежду и кидали на пол пакеты с обувью. Такая традиция закрепилась с первого класса. Так решили взрослые, наверное, для нашей безопасности, оттого что

внизу, на вешалке, всегда образовывались огромные очереди. И, видимо, в этих очередях нас, хилых четырёхклассников, могли затоптать могучие десятиклассники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.